

— Эй, не спи.

Чи Юньян недовольно поморщился и повёл затёкшей шеей. Сбоку послышался голос — незнакомый, тихий, но настойчивый.

— Студент, очнись.

От бесцеремонного толчка в плечо на душе стало совсем скверно. С трудом разомкнув веки, Юньян раздражённо пробормотал:

— Какой я тебе студент... У меня просто лицо такое, детское, а лет мне уже прилично...

Но почему кругом такая темень?

Сознание прояснялось медленно, со скрипом. Чи Юньян сощурился, ожидая, что глаза сейчас резанёт яркий свет, однако вокруг по-прежнему царил полумрак. Прямо над ним склонился мужчина лет сорока — скуластый, с землисто-тёмной кожей и хмурым взглядом.

— Билет давай, — неприязненно процедил незнакомец, протягивая мозолистую ладонь.

Юньян растерялся. В этот момент из темноты справа раздался ровный, прохладный мужской голос:

— Билет у тебя в кармане.

Не успев толком сообразить, что происходит, Юньян послушно полез в куртку и действительно нащупал там какой-то клочок бумаги. Это оказался измятый, пожелтевший проездной талон.

Он тупо уставился на него. На блёклой бумажке красовались несколько написанных от руки каракулей. Почерк был настолько безобразным, что разобрать удалось лишь один иероглиф — «малый».

Мужчина, оказавшийся, судя по всему, водителем, бесцеремонно вырвал талон из пальцев Юньяна и, развернувшись, пошагал к выходу, недовольно ворча себе под нос:

— Ещё и студентом зовётся... Элементарных слов не понимает.

Чи Юньян окончательно запутался. В изумлении озираясь по сторонам, он с ужасом осознал, что сидит в салоне дряхлого автобуса. Тусклый свет едва рассеивал полумрак, а за окном тянулась унылая временная остановка: две сколоченные доски вместо платформы да одинокая голая лампочка, качающаяся на ветру.

«Где это я?»

Память подкидывала жуткие образы. Он ведь точно помнил, как испустил дух. Его столкнули в реку с высокого обрыва. Ледяная вода, затекающая во все щели одежды, проникающая в уши и рот, приносила невыносимую боль. Окутавшая его бездна и медленное, мучительное удушье — кошмар, который никто в здравом уме не захотел бы пережить дважды.

— С тобой всё в порядке?

Чи Юньян повернул голову. Рядом сидел тот самый парень, который подсказал ему про билет.

Они занимали двойное сиденье, плечом к плечу — расстояние между ними едва превышало ширину кулака. В неверных лучах уличного фонаря Юньян разглядел соседа. На вид тому было не больше девятнадцати. Парень оказался на редкость красив: бледная, почти фарфоровая кожа и приковывающие взгляд янтарные глаза.

— Да я... вроде цел, — пробормотал Юньян.

В этот момент автобус резко дёрнулся, мотор взревел, и парень по инерции ткнулся лбом в спинку переднего сиденья. Было не больно, но жутко неловко.

— Слушай, а ты не знаешь, куда мы едем? — спросил он, смущённо потирая затылок.

Сосед на мгновение странно изменился в лице. Прищурившись, он спросил:

— Ты что, перед смертью совсем ничего не слышал?

— Слышал? Да о чём ты? — Юньян нахмурился. — Погоди... Я что, и правда умер? Но откуда тебе об этом знать? И если это загробный мир, то почему нас везут на каком-то разваленном пазике? И вообще, ты сам-то кто? Небось, местный жнец или проводник душ?

В его голосе сквозило искреннее замешательство. Он вновь огляделся и заметил, что в салоне полно других пассажиров.

— В этом автобусе живых нет. Так что делай выводы, — негромко, с едва уловимой хрипотцой произнёс сосед. — Но не переживай, это не преисподняя.

От слов о том, что вокруг него сидят одни мертвецы, у Юньяна по спине пробежали ледяные мурашки. Всё это чертовски походило на какой-то глупый розыгрыш, однако обострившиеся чувства твердили об одном: происходящее — чистая правда.

В висках застучала тупая боль. В памяти внезапно всплыл странный, механический голос, прозвучавший в его голове в ту самую секунду, когда он уходил под воду. Тон у него был бесстрастный, точь-в-точь как у виртуального ассистента в телефоне.

Юньян прижал ладони к вискам, пытаясь восстановить хронологию. Воспоминания медленно укладывались в общую картину. Кажется, когда его сознание угасало в ледяной бездне, этот голос произнёс:

«Студент Чи Юньян, поздравляем с успешной кончиной. Впереди вас ждёт вступительный экзамен в Академию посмертных экзаменов. После его завершения вас встретит проводник, который поможет пройти регистрацию. Надеемся на скорую встречу».

— Академия посмертных экзаменов... — пробормотал Юньян, когда головная боль немного утихла. — Что это ещё за бред? И если я мёртв, почему я всё ещё чувствую холод? Почему мои мозги работают?

Парень тихо усмехнулся. В его негромком голосе почудилось странное, завораживающее спокойствие.

— Какая разница? По-моему, всё складывается довольно любопытно. Кстати, меня зовут И Яньле. А тебя?

Чи Юньян всмотрелся в его лицо. Улыбка этого И Яньле казалась фальшивой, словно выверенной до миллиметра перед зеркалом. От этой безупречной маски становилось не по себе.

— Чи Юньян, — ответил он, стараясь говорить увереннее, и принялся изучать обстановку.

Они с И Яньле устроились на самом последнем ряду. Место с другого бока пустовало. Из-за высоких спинок сидений разглядеть лица впереди идущих пассажиров не представлялось возможным. Да и водитель, едва тронувшись, сразу погасил тусклые плафоны в салоне.

В автобусе повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь свистом ветра, пробивающегося сквозь щели в оконных рамах. Юньян скользнул взглядом по стеклу. В тёмном отражении он заметил, что выглядит ощутимо моложе — будто снова вернулся на первый курс университета. Он недоумённо провёл ладонью по гладкому подбородку. Тревога внутри нарастала с новой силой.

— Не нужно так дичиться, я всего лишь хочу подружиться, — примирительно отозвался И Яньле. Он потянулся и задёрнул потрёпанную занавеску, уберегая соседа от сквозняка. — Ты заметил? Это девятиместный микроавтобус. Не считая водителя, нас тут ровно восемь человек.

Юньян нахмурился и слегка приподнялся. Чуть впереди сидели две девушки — они испуганно

переглядывались, явно не понимая, где оказались.

— Что это вообще за экзамен такой? И связан ли он с местом, куда нас везут? — зашептал Юньян, чувствуя, как салон стремительно выстужается. Он плотнее запахнул чёрный пуховик.
— Слушай, может, стоит расспросить остальных? Обсудим ситуацию вместе.

— Я бы не советовал, — И Яньле холодно блеснул глазами. Он перевёл взгляд на светящееся табло электронных часов у лобового стекла.

Цифры сменились на 23:50. До полуночи оставалось всего десять минут — самое скверное время для чертовщины.

Интуиция подсказывала Юньяну, что соседа стоит послушать. Оставив попытки заговорить с попутчиками, он всё же не выдержал долгого ожидания и поднялся со своего места, решив прояснить обстановку у самого водителя.

Когда он вставал, И Яньле вновь едва заметно улыбнулся.

— Удачи.

Юньян не разобрал его шёпота.

— Ты что-то сказал?

Ему ответили лишь безмолвной, вежливой улыбкой.

Хмыкнув, Юньян двинулся по проходу к кабине. Водитель выглядел измотанным и то и дело зевал во весь рот.

— Уважаемый, а куда мы, собственно, едем? — спросил Юньян, всматриваясь в непроглядную темень за лобовым стеклом. От этого бесконечного мрака по коже шёл мороз.

Мужчина лениво крутил руль одной рукой, а другой почёсывал шею.

— Ты ещё спрашиваешь? Сами же просили довезти до деревни Сяохэй. Вот уж не знаю, чем думает ваша молодёжь. Нормальных мест для отдыха не нашли? Тащиться посреди ночи в такую глушь... Если б не ваши щедрые отступные, я бы в жизни на этот рейс не подписался.

— А что не так с этой деревней?

— Да гиблое это место, — водитель покосился на него как на дурачка. — Там народ... странный.

Многие на обычных людей вообще не похожи.

— В смысле — не похожи? — Юньяну это совсем не понравилось.

— А в прямом, — хмуро буркнул шофёр. — Мой приятель туда как-то раз съездил. Вернулся сам не свой, заговариваться начал, а через неделю среди ночи сиганул из окна. Официально треплются, мол, у них там эпидемия какая-то редкая, но я в эти бредни не верю. Нечисто там. Точно какая-то чертовщина завелась.

От холода у Юньяна уже начали неметь пальцы на ногах, и он пару раз переступил с ноги на ногу, пытаясь согреться.

— И давно там так?

— Да нет, — качнул головой водитель. — Раньше обычное село было, вполне обжитое. А лет двадцать назад люди начали... меняться. Никто так и не понял, откуда эта зараза пришла — изнутри или извне. За последние годы деревня почти опустела. Те, кто соображал побыстрее, просто сбежали оттуда от греха подальше.

Водитель совсем помрачнел. Похоже, он и сам безумно боялся того, о чём рассказывал.

Теперь картина прояснилась. Весь их автобус держал путь в деревню Сяохэй. Для внешнего мира они разыгрывали роль беззаботных студентов, решивших пощекотать нервы на каникулах. А значит, суть этого «вступительного экзамена» сводится к разгадке тайны проклятого места.

Юньян невольно вздохнул. В любом приличном хорроре персонажи с такой завязкой отправляются на тот свет в первые же двадцать минут. До финальных титров здесь точно никто не доживёт. Какой нормальный человек в здравом уме поедет посреди ночи в богом забытую глушь, о которой ходят столь жуткие слухи? Разве что тот, кому собственная жизнь окончательно опостылела.

Понутив голову, он пошёл обратно. Заметив, что парень вернулся целым и невредимым, ещё несколько перепуганных попутчиков тоже потянулись к кабине водителя с расспросами.

Юньян опустил на сиденье. Никого на нём не было. И Яньле тут же поинтересовался:

— Ну что, выведаль что-нибудь полезное?

— Скажи... — Юньян тоскливо опустил голову. — Если человек уже один раз умер, может он умереть во второй раз? Эх, знал бы, что так обернётся, меньше бы в приставку залипал и больше ужастиков смотрел.

Глядя на его взъерошенную макушку и очаровательную ямочку, проступившую на правой щеке, И Яньле почувствовал мимолётный укол необъяснимого умиления. Впрочем, на его лице не отразилось ни единой эмоции — оно по-прежнему оставалось бесстрастным и холодным.

Юньян вполголоса пересказал попутчику разговор с шофёром и поделился своими догадками. И Яньле выслушал его на удивление спокойно, без тени тревоги.

— Страхом делу не поможешь. Доберёмся до места — там и разберёмся, — невозмутимо отозвался он. — Да и какая разница? Один раз уже умирали, ко второму быстро привыкнешь.

Чи Юньян лишился дара речи.

Утешение вышло препаршивым. Ему захотелось не столько успокоиться, сколько разрыдаться от такой логики.

— И ещё, — недовольно буркнул Юньян, пытаясь перевести тему. — Там впереди на полу кто-то колу разлил, я чуть не поскользнулся. Будешь выходить — осторожнее. Ну что за свиньи, а? Не допил — так заberi с собой, зачем под ноги-то лить?

И Яньле слегка подался вперёд, вглядываясь в темноту прохода, и едва заметно повёл носом.

— Это не кола. Это кровь.

— Да ладно тебе, — нервно усмехнулся Юньян. — Хочешь сказать, я лужу крови от газировки не отличу? Зрение у меня отличное.

Впрочем, уверенности в его голосе поубавилось. Слова соседа заставили его похолодеть от нехорошего предчувствия.

И Яньле окинул его насмешливым взглядом.

— А по-моему, не очень.

— Да ты...

Договорить Юньян не успел. Автобус резко, со скрежетом затормозил. По инерции парня швырнуло вперёд, и он непременно полетел бы на пол, если бы И Яньле вовремя не перехватил его за руку, удержав на сиденье.

— Твою мать! Какого чёрта посреди дороги стоять?! Жить надоело?! — взревел водитель, изо всей силы наваливаясь на клаксон.

Этого ему показалось мало. Сдавленно рыча, он нажал на кнопку открытия дверей и высунулся наружу, осыпая невидимого пешехода отборной руганью.

Юньян шмыгнул носом. Ледяной уличный воздух хлынул в открытые двери, мгновенно заполнив салон. Холод пробирал до самых костей.

Красные цифры на электронном табло застыли на отметке 00:00.

Установленный чуть ниже термометр начал стремительно сходить с ума. Температура падала на глазах: ещё минуту назад было около десяти градусов тепла, а сейчас прибор упрямо показывал минус пятнадцать.

Яростный крик водителя оборвался на полуслове, словно ему пережали горло.

В дверном проёме показалась нога. В салон медленно, покачиваясь, поднялся щуплый, неестественно худой подросток с сильно ссутуленной спиной.

Юньян сидел в самом конце автобуса, поэтому издалека мог разглядеть лишь угловатый тёмный силуэт новоприбывшего. Воздух в салоне стал ледяным. Повисла зловещая, мёртвая тишина, сквозь которую пробивался лишь монотонный, тяжёлый гул работающего двигателя.

Юньян вытянул шею, силясь рассмотреть лицо вошедшего. В полумраке салона тусклый алый свет от электронных часов мазнул по лицу подростка. То, что открылось взору Юньяна, заставило его кровь застыть в жилах.

Сердце пропустило удар.

Окружённый облаком морозного пара, паренёк медленно двинулся по проходу. Его лицо было обтянуто бледной кожей, сквозь которую резко выпирали скулы, а Юньян оцепенел от ужаса, увидев его огромные, выкаченные из орбит глаза.

В них не было белков — лишь сплошная, антрацитово-чёрная бездна.

Подросток медленно поднял голову и уставился прямо на Юньяна. Он уродливо и неестественно широко улыбнулся, обнажив ровный ряд острых белых зубов. Алое свечение приборов играло на его мёртвой коже.

А позади него, в проёме кабины, застыл водитель с искажённым от смертного ужаса лицом.

Чи Юньян задрожал всем телом — то ли от дикого холода, то ли от нахлынувшего ужаса. Судорожно вцепившись в рукав И Яньле, он едва сумел выдавить сквозь стучащие зубы:

— Твою же мать... Это ещё что за чертовщина?..

<http://bllate.org/book/18234/1746383>